

ГЛАВА 15. ТОВАРИЩЕСКИЙ МАТЧ (ЧАСТЬ 4)

— Эй, Токути-кун из Тоётамы! В этот раз я тебя точно не пропущу! — Такао Кадзунари широко улыбался, но в его словах звенела сталь.

Статус первогодки, который не просто попал в основу, а стал стартовым разыгрывающим в паре с Мидоримой, говорил сам за себя. В обычной жизни Такао мог казаться легкомысленным и покладистым, но в баскетболе его гордость не уступала никому. То, что Тоа сегодня обвёл его вокруг пальца, задело его за живое и пробудило в нём дремавший азарт.

В противовес его серьёзности, Тоа сохранял свой привычный, едва ли не скучающий вид:

— О как? Ну, если силёнок хватит — попробуй.

Сказав это, он слегка прищурился, едва заметно принимая стойку для атаки.

Двое замерли друг против друга — один напряжённый, как струна, другой расслабленный. Контраст между ними был разительным.

— Это ваш ас? — негромко усмехнулся Оцубо Тайскэ, наваливаясь всем весом на Кишимото Минори, который только и ждал момента, чтобы вырваться.

— Называй как хочешь, но ты скоро поймёшь, на ком на самом деле держится Тоётама! — Кишимото не собирался развивать тему Токути. — А что Шутóку? Раньше вы так не играли. Решили поставить всё на этого малявку-первогодку?

Оцубо ответил прямо и спокойно:

— И что с того? Команде нужно расти, передавать опыт. А вот ваша привычка в Тоётаме цепляться за прошлое — вот что по-настоящему паршиво!

— Заткнись! — Рёв Кишимото прозвучал так, будто его ударили по больному месту.

Он с удвоенной силой рванулся вперёд, наконец пробил оборону Оцубо и помчался к Итакуре, который как раз искал возможность для паса.

Шутóку плотно опекали игроков один на один, и Итакура под давлением Миядзи Киёши уже едва не нарушил правило пяти секунд. Увидев своего разыгрывающего, он без колебаний отдал пас, одновременно блокируя Миядзи, чтобы тот не успел на перехват. Ситуация на площадке мгновенно изменилась: Итакура и Миядзи застряли на половине поля Тоётамы, ещё две пары сцепились в центре, Кишимото с мячом на полной скорости уходил от Оцубо, а последняя пара оказалась прямо у штрафной зоны Шутóку.

Там, где замерли Тоа и Такао.

— Тоа! — рявкнул Кишимото и без тени сомнения швырнул мяч в сторону Токути.

Такао стоял спиной к Кишимото, и тот даже не рассматривал вероятность перехвата. Игроки Шутóку тоже на мгновение расслабились: они знали, что Тоа опекает Такао — человек, чей «Глаз Орла» давал ему практически идеальный обзор. Такой пас для него был лёгкой добычей.

Токути рванулся к мячу сразу после окрика Кишимото. Такао, среагировав мгновенно, бросился наперерез. По логике, он находился в невыгодном положении, будучи спиной к летящему снаряду, но, полагаясь на своё мастерство, он попытался совершить перехват вслепую. Несмотря на то что Тоа стоял удобнее, он был ближе к траектории полёта. Все затаили дыхание, уверенные, что мяч окажется в руках игрока Шутóку. Он уже предвкушающе улыбнулся Тоа, но в следующую секунду увидел на лице противника ответную ухмылку — скверную, торжествующую, как у заправского заговорщика.

«Что не так?! Но что он...» — Такао оцепенел. Он кожей чувствовал азарт Токути, но не понимал, что именно пошло не по плану. — «Он же сейчас потеряет мяч. Почему он смеётся?»

«Бол-ван», — беззвучно, одними губами произнёс Тоа.

На глазах у ошеломлённого Такао он резко сменил направление и легко принял пас Кишимото.

— Хороший пас, — лениво бросил Токути и тут же ушёл на разворот для быстрого броска.

Такао попытался подстраховать, но опоздал на долю секунды — он врезался в уже прыгнувшего Тоа. Свисток. Мяч в корзине.

Два очка и фол. Тоётама впервые за игру вырвалась вперёд.

— Невозможно! — выдохнул Оцубо. — Почему «Глаз Орла» Такао не сработал?!

— Хм, всё-таки попались на крючок, — на скамейке запасных Минами Цуёши проводил взглядом потрясённых игроков Шутóку. Он едва заметно улыбнулся. — Вы так и не поняли, чего на самом деле добивался Тоа.

Другие игроки Тоётамы, видя загадочный вид своего капитана, прониклись к нему ещё большим почтением. Те же, кто не до конца разобрался в ситуации, поспешили к нему за разъяснениями:

— Капитан, как Токути это провернул?

Минами обвёл их взглядом и задал встречный вопрос:

— Если вы знаете, что соперник быстрее вас, как вы поступите в забеге, чтобы победить?

Увидев лишь растерянность на лицах сокомандников, он покачал головой:

— Самый простой способ — сделать шаг первым. Сыграть на опережение, как птица, которая вылетает раньше остальных. Большинство считает это здравым смыслом. Но именно на этом Тоа и подловил Такао.

— «Я медленнее, значит, нужно реагировать быстрее. Он пойдёт влево — я должен перекрыть путь заранее»... Голова Такао была забита этими мыслями. После того как Тоа один раз уже прорвался сквозь него, Такао следил за движениями Токути внимательнее, чем за самим мячом, — детально пояснил Минами. — В обычной ситуации это работает. Если правильно предсказать действия оппонента, ты его остановишь. Но проблема в том, что Тоа намеренно скормил ему две ложные зацепки.

— Во-первых, Тоа не так быстр, как решил тот, к тому же в процессе он специально замедлился. Во-вторых, он вовсе не собирался «бороться» за мяч в привычном понимании, он хотел «сбросить» Такао с хвоста.

Слушатели недоуменно переглянулись — они не видели разницы. Минами вздохнул и продолжил:

— Если бы целью был только мяч, ему следовало бы двигаться вправо под углом сорок пять градусов — именно туда летел пас. Но он бросился вперёд и вправо, под шестьдесят градусов, за пределы траектории. Тоа видел мяч, он не мог ошибиться. Нет, он использовал эту разницу в углах, чтобы избавиться от опеки!

— Как я и говорил, Тоа медленнее Такао, но он и легче него. Когда они оба рванули вправо, сила инерции у Такао оказалась значительно выше. Поэтому, когда Тоа резко скорректировал курс к настоящему месту приземления мяча, Такао просто не смог за ним повернуть — его тело продолжало нести его вперёд. Он просто выждал этот момент и забрал пас, — Минами тяжело вздохнул. — Как мы видели на записях игры Шутóку против Сэйрин, у него феноменальный обзор, этот его «Глаз Орла». Но стоит ему сфокусировать всё внимание на одной цели, как он перестаёт замечать нюансы. Направление движения Тоа почти совпадало с траекторией мяча, и Такао упустил крошечное расхождение. В итоге у него возникло ощущение, что «Глаз Орла» дал сбой или он неверно определил полет мяча. А после ошибочного вывода Оцубо они вряд ли станут искать другую причину. Теперь Шутóку погрузится в хаос.

Слова Минами подтверждались делом: почти все игроки Шутóку уверовали, что у Токути есть навык вроде «перенаправления внимания». Помня, как дорого им обошлась Сэйрин в прошлый раз, они стали действовать предельно осторожно, отрядив на защиту против него сразу двоих — Такао и Миядзи. Но вышло только хуже: чем больше внимания они уделяли ему, тем легче

ему было манипулировать их ожиданиями. В суматохе двойной опеки он раз за разом проворачивал свой трюк с углами и инерцией. Казалось, сама удача на стороне Тоётамы — никто из Шутóку не смог успокоиться и трезво оценить ситуацию. Если бы они присмотрелись, то поняли бы: он просто ювелирно использует разницу в массе тел, а его атаки не так уж и часты. Он не был тем монстром, которого они себе вообразили.

Большую часть второй четверти на площадке царил форменный беспорядок. Пользуясь этой неразберихой, Тоа принёс команде две трёшки и один двухочковый, доведя счёт до «33-22». Тоётама вела в одиннадцать очков.

За двадцать секунд до конца первой половины матча тренер Шутóку, проявив благоразумие, взял тайм-аут. На поле вышел отдохнувший Мидорима Шинтаро. Психологическое равновесие Шутóку восстановилось мгновенно: стоило Мидориме ступить на паркет, как у всех появилась уверенность — победа уже в кармане. Едва игра возобновилась, Мидорима нанёс сокрушительный удар по морали Тоётамы. Находясь на самом краю площадки, максимально далеко от кольца, он методично принял стойку, глубоко присел и выполнил идеальный бросок. Под ошеломлёнными взглядами игроков Тоётамы мяч взмыл ввысь по невероятно крутой и долгой дуге, после чего с мягким шлепком провалился в сетку. Идеально. Ни касания кольца.

Этот бросок в одно мгновение перечеркнул всё преимущество, которого Тоётама добивалась с таким трудом. В зале воцарилась гробовая тишина.

Тоа перестал улыбаться. Он, не отрываясь, смотрел на стоящего вдали Мидориму.

— Эй, Тоётама, мы не настолько добры, чтобы просто так отдать вам ритм третьей четверти, — холодно произнёс Шинтаро, поправляя очки. — Я сделал всё, что в силах человеческих, и теперь жду решения небес. Сегодня у Рака лучший прогноз в «Оха Аса», и мой счастливый талисман при мне. Поэтому мои броски не знают промаха.

Если отбросить странные объяснения про гороскопы, слова Мидоримы внушали первобытный ужас. Как играть против снайпера, который попадает всегда и отовсюду?

На игроков Тоётамы вновь начала опускаться удушающая тень отчаяния.

<http://bllate.org/book/17404/1664047>